

Трибуна молодого ученого

Васина И.И.

студент магистратуры кафедры международных отношений и дипломатии
АНО ВО «Московский гуманитарный университет»
innochka-vasina@yandex.ru

ФАКТОРЫ «ВМЕШАТЕЛЬСТВА» РОССИИ В ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ США В 2017 ГОДУ

Аннотация: победа на выборах 2016 г. в США представителя партии республиканцев Д. Трампа, вопреки массовой информационной поддержке в медийном пространстве кандидата от демократической партии Х. Клинтон и вопреки прогнозам, отдающим победу кандидату от демократов, повлекла за собой критику избирательной системы США, рост социальной напряженности, неопределенность в геополитической обстановке. США исторически занимают особую роль в мировых экономических и политических процессах. Личностные характеристики руководства страны могут оказать существенное влияние как на выстроенный предшественниками курс национального развития, так и на общую расстановку сил в системе международных отношений. Определенные последствия победы на выборах Д. Трампа можно наблюдать: объявление «торговой войны» Китаю, обострение отношений внутри блока НАТО и по линии США-ЕС, введение «плоской» шкалы федеральной компоненты налога на прибыль корпораций. В 2017-2018 гг. на фоне усиления обеспокоенности политических элит и различных групп влияния вопросами информационной безопасности формируется позиция по вопросу недружественного участия Российской Федерации в президентских выборах США. Обоснованность данной позиции, потенциал ее влияния на политические процессы, избирательные системы и международные отношения рассматриваются в данной статье.

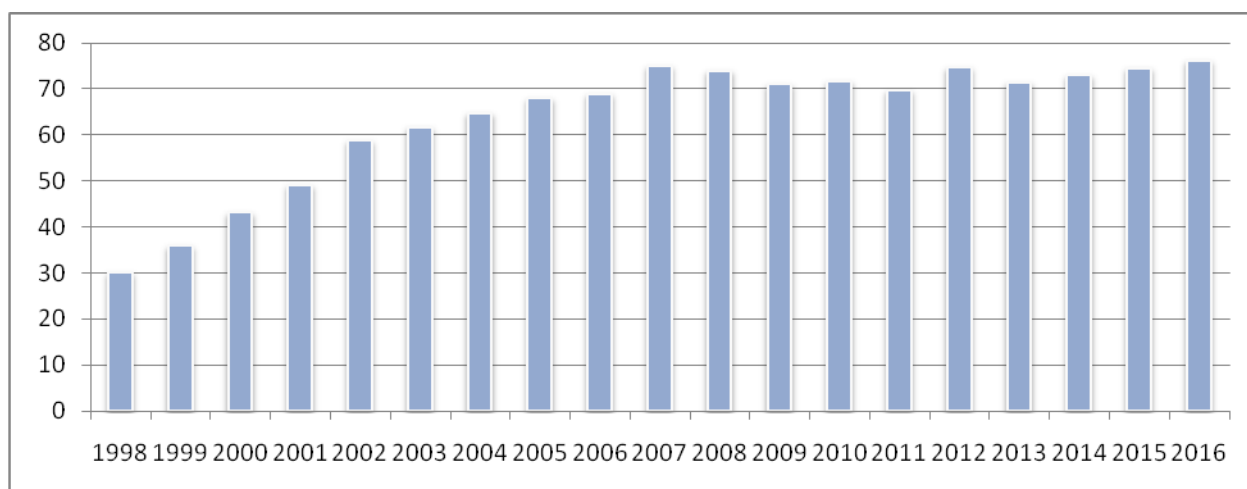
Ключевые слова: США, Российская Федерация, Дональд Трамп, президентские выборы

Введение. Проблематика вмешательства Российской Федерации в ход выборов США была обозначена в конце 2017-2018 гг., озвучена заместителем министра юстиции США Родом Розенстайном, получила свое развитие в обвинительном приговоре в отношении 13 российских граждан и 3 организаций (включая «Агентство интернет-исследований») действующих в целях внесения раскола в американскую политическую систему. В обвинительных заключениях фигурирует формулировка «...с целью вмешательства в политический и избирательный процесс США, включая президентские выборы 2016 года». Таким образом, декларируется позиция представителей власти США по вопросу недружественного участия аффилированных с российскими властями лиц в избирательных процессах. Закономерно формируется ряд вопросов по данной позиции: является ли она обоснованной (организационно и фактологически), повлечет ли она за собой какие либо изменения в результатах выборов президента США (и соответствующем изменении курса политической элиты государства), усилит ли она градус напряженности между РФ и США в контексте уже ведущейся «войны санкций», создаст ли она предпосылки повышения защищенности избирательных систем государств от недружественного вмешательства (и, в целом, создаст предпосылки для развития национальных информационных систем). Часть из этих вопросов рассматриваются в данной статье, часть – является основанием для дальнейшего исследования проблематики информационного противостояния в системе международных отношений. Вмешательство РФ в выборы в США

рассматривается в статье, с одной стороны, как гипотетическая возможность одного государства целенаправленно воздействовать на результаты избирательного процесса в стороннем государстве, а, с другой стороны, как информационный феномен, способный оказать влияние на развитие российско-американских отношений.

Информационно-коммуникационные возможности в США

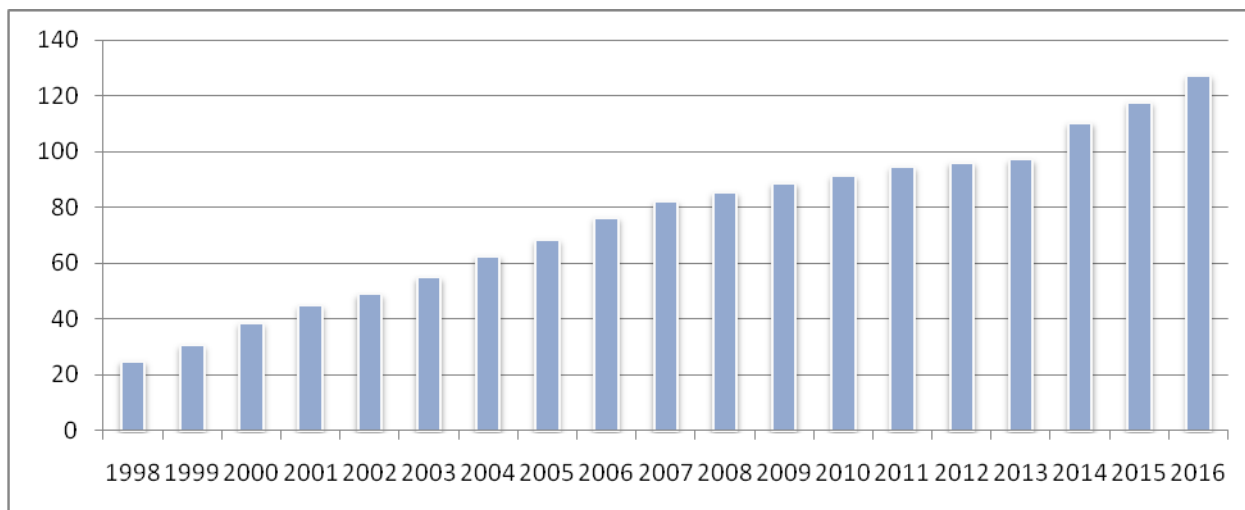
Определяющим вопросом относительно возможности вмешательства РФ в президентские выборы США является наличие инфраструктурной и организационной возможности для подобного влияния. Под инфраструктурной возможностью в данном случае рассматривается наличие информационно-коммуникационных возможностей для осуществления подобного влияния. Ответ на эту часть вопроса, безусловно, является утвердительным – в ретроспективе конца 1990-х – конца 2010-х гг. информационное пространство США кардинально изменилось, возможности контроля политических элит в отношении каналов коммуникации были существенно снижены (как с позиции политической конкуренции, так и с позиции соблюдения требований законодательства). Наглядной иллюстрацией изменения информационного пространства можно считать рост доли населения, использующего Интернет, а также охват населения средствами сотовой связи.

Рисунок 1. Доля населения, использующего Интернет в США, 1998-2016 гг., %¹

Параллельно с ростом доли населения, использующего Интернет, в середине 2000-х гг. активно растет доля населения, располагающего средствами мобильной связи (современное средство мобильной связи представляет собой также и канал доступа в интернет).

¹ Составлено автором по материалам Всемирного банка

Рисунок 2. Охват населения средствами мобильной связи в США, 1998-2016 гг., ед. на 100 чел. населения¹

Таким образом, в прошедшее десятилетие наблюдаются изменения информационного ландшафта, расширяется спектр каналов воздействия на общественное сознание, часть из этих каналов оказывается неподконтрольна традиционным для СМИ инструментам цензурирования, обеспечения этики, соблюдения законодательства. Возникновение новых каналов коммуникации определило и появление новых информационных акторов – «социальных медиа», в отношении которых не могут быть однозначно решены вопросы политической ангажированности, достоверности сведений. В то же время, обладающие высоким уровнем социального доверия, «социальные медиа» способны оказывать влияние на общественные и экономические процессы. По данным Miniwatts Marketing Group, менее чем за десятилетие число пользователей сети Интернет выросло на 933,8%. Современный уровень проникновения технологий Интернет в повседневную жизнь населения мира составляет 49,6%². Таким образом, Интернет из инструмента хранения и обработки информации (с целью чего она изначально была создана) превратился в рыночный инструмент, канал самореализации, маркетинговый коммуникационный канал и, конечно же, инструмент политического взаимодействия. Подобная роль Интернета и потенциал вмешательства этого ограниченно регулируемого канала коммуникации в социально-экономические процессы указывают на наличие технической возможности вмешательства любой заинтересованной стороны (включая РФ) в избирательные процессы США.

Наряду с технической возможностью, можно утверждать и наличие организационной возможности участия любой стороны в избирательном процессе США в выборах 2016 г. Система политической коммуникации начала адаптироваться к меняющемуся информационному пространству в середине 2000-х гг. Нарбатываются технологии политической конкуренции в среде Интернет, формируются новые способы партийной активности и протестной активности в новом медийном пространстве³. Российский исследователь А.А. Киселев вводит понятие «политическое интернет-участие», под которым

¹ Составлено автором по материалам Всемирного банка

² Miniwatts Marketing Group. URL.:<http://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 11.11.2018).

³ Дубовская А.В., Устименко С.В. Социальные медиа как новая форма проявления политического участия молодежи// Ученые записки Российского государственного социального университета, 2012. № 10 (110). С. 34-37.

понимаются «все действия с использованием ИКТ, которые предпринимают граждане с целью влияния или прямого участия в принятии политических решений на разных уровнях политической системы»¹. Показательным результатом использования комбинации технических возможностей и новых организационных технологий в избирательной системе является пример именно США – победа в выборах 2008 г. кандидата от демократической партии Б. Обамы. Активное применение социальных медиа для коммуникации с избирателями, прямое участие кандидата в производстве информации в социальных сетях (контента) выступили немаловажными аспектами победы кандидата². Примечательно, что именно в 2008-2009 гг. изменилась модель использования информационных источников населением США. Доля Интернет-источников о ходе избирательной кампании в США составила 33% (против 7% в 2000 г.). Эффективный учет меняющейся коммуникативной среды, адаптация избирательной кампании к модернизирующейся картине коммуникаций стали после выборов в США неотъемлемыми элементами современных избирательных коммуникаций.

Стоит сделать оговорку относительно потенциала влияния на потребляемую информацию в сети Интернет. По результатам исследований, организация предоставления информации в поисковых выдачах может оказывать влияние на восприятие информационной картины пользователя. Так, повышение в результатах поиска определенных сведений может влиять на восприятие информации пользователем. Это повышение может быть как результатом банального самовыражения широких масс пользователей с общими мнениями, так и результатом целенаправленного влияния организованных групп (что и вменяется РФ в отношении президентских выборов в США в 2016 г.). Более того, подобное влияние на представление информации может быть оказано и посредством применения к информации технических средств (поисковой оптимизации и т.п.), включая действия самого оператора предоставления данных (поисковой системы, к примеру «Google», «Яндекс» и др.). Пристрастное ранжирование результатов поиска в Интернете может существенно сместить предпочтения в среднем до 20% неопределившихся избирателей³. При этом для отдельных демографических групп такое смещение может быть намного больше.

Таким образом, можно признать наличие и организационной возможности влияния на избирательные процессы в информационном пространстве в форме совокупности наработанных технологий политической борьбы в Интернет, средств влияния на общественное влияние и прочих инструментов.

Факторы «вмешательства» РФ

Признавая наличие организационных и технологических возможностей РФ оказать влияние на ход информационного противостояния в США, логично оценить такой фактор гипотетического «вмешательства» как заинтересованность российской стороны в определенных результатах выборов. Само по себе наличие определенного инструмента не означает его использования тем или иным субъектом. Однако потенциал использования инструмента может быть косвенно оценен по заинтересованности РФ в победе на выборах в США. Обобщая историю и современный статус международных отношений РФ и США можно сформировать

¹ Киселев А.А. Интернет: модели и практики политического участия. - Краснодар, 2007. – С.57.

² Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение»; Издательство «Европа», 2011. – 640 с. – С. 46.

³ Роговский Е.А. Выборы в США: инновации и информационная безопасность / В сборнике: Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии Сборник научных трудов по материалам IV международной научной конференции, 2017. С. 17-32.

следующие предположения относительно заинтересованности российской стороны во вмешательстве в выборы в США:

- Д. Трамп как кандидат от республиканской партии представлял определенную угрозу для стабилизации осложненных санкциями российско-американских отношений. Традиционно, представители республиканской партии демонстрировали более высокий уровень агрессии в отношении РФ (как наследника биполярного мира «СССР-США»). В этом отношении кандидатура Д. Трампа для российской стороны не была явно позитивной, даже в условиях последовательно реализуемой демократами политики ужесточения санкций в отношении РФ;

- потенциал повышения агрессивности внешней политики США с приходом к власти республиканца для РФ был бы выгоден, исходя из потенциала повышения уровня конфликтов между ведущими политическими и экономическими участниками международных отношений. Этот потенциал был реализован: США вступили в «торговые войны» с КНР, с отдельными странами ЕС. С другой стороны, приход новой администрации создал предпосылки стабилизации ситуации между Северной и Южной Кореями, что не столь позитивно для РФ;

- совокупность внутренних проблем РФ (в основном экономического плана) не указывала прямо на способность страны выступать активным субъектом влияния на избирательные процессы. Подобная роль исторически закрепились, как раз за США, о чем можно судить по активной позиции страны в информационном пространстве, сопровождающем подавляющее большинство так называемых «цветных революций».

К числу факторов «вмешательства» РФ в президентские выборы в Америке стоит отнести и ряд факторов внутреннего для США плана. Одним из таких факторов стала высокая поляризация американского общества. Как отмечает специалист Центра Института США и Канады РАН Е.А. Роговский, «доступность новых информационных технологий для широких масс населения обнаружила в американском обществе явно дестабилизирующую зависимость - чем больше поляризованы интересы общества, тем шире новые технологии используются в нем для «усугубления» ситуации»¹. Таким образом, определенный объем «влияния» на выборы был оказан самим обществом США в результате волеизъявления.

Другим фактором можно назвать активное использование спорных инструментов конкуренции в информационном пространстве самими политическими конкурентами. Обе стороны для реализации целей своей предвыборной стратегии заручились поддержкой мощных ИКТ-корпораций (Х. Клинтон – «Google», Д. Трамп - «Facebook») и применяли уникальные технологии («Google» - технологию манипуляции с помощью поискового механизма - SEME»; «Facebook» - технологию выявления подсознательных политических предпочтений на уровне конкретных избирателей - пользователей своей социальной сети)². Этичность применения этих технологий можно поставить под сомнение.

Третьим (и наиболее значимым, на взгляд автора статьи) фактором стоит считать осознанный политическими акторами избирательного процесса практически нерегулируемый потенциал использования информационного противостояния. Пролетарски настроенные (и связанные с ним «левые» силы) СМИ в избирательном процессе в 2016 г. заняли явно обозначенную позицию против Д. Трампа, что выражалось в используемой по отношению к

¹ Роговский Е.А. Выборы в США: инновации и информационная безопасность / В сборнике: Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии Сборник научных трудов по материалам IV международной научной конференции, 2017. С. 17-32..

² Петров А.И. Пространственно-логическая модель формализации политического выбора американского избирателя: опыт для России / А.И. Петров // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2017. Т. 10. № 2. С. 109-129.

кандидату негативной риторике в СМИ¹, социальных сетях, формировавшей общественное мнение. Видится вполне логичным, что неудовлетворенные результатами выборов силы внутри США сами могли инициировать обвинения в адрес Д. Трампа в вопросах его связи с РФ как главной декларируемой «угрозой» демократическому миру.

Подведем итоги оценке факторов вмешательства РФ в президентские выборы в США, завершившиеся победой Д. Трампа. Во-первых, установлено наличие технических и организационных возможностей подобного влияния. При наличии заинтересованности и ресурсов, любая сторона (как внутренняя, так и внешняя относительно США) могли использовать в своих интересах манипулирование информацией. Более того, в ходе избирательных компаний Д. Трампа и Х. Клинтон указанные технические и организационные возможности активно использовались, включая участие глобальных акторов информационных систем (корпораций «Google», «Facebook», контролирующих существенные сегменты информационного пространства). Во-вторых, внутренние факторы вмешательства РФ в выборы США на позициях Д. Трампа неоднозначны. Политики республиканцы традиционно представляют более агрессивную политику в отношении РФ, нежели политики республиканцы. При этом усиление санкционного противостояния РФ и США после прихода к власти Д. Трампа, обострение отношений по линии РФ-США в Сирии не позволяют однозначно указывать на получение российской стороной позитивных результатов от победы Д. Трампа. В-третьих, определенная совокупность внутривнутриполитических факторов США указывает на потенциал использования претензий к РФ по вопросу о «вмешательстве» в ход президентских выборов для ослабления позиций Д. Трампа и (потенциально) объявления результатов выборов недействительными. На момент подготовки статьи президентский пост Д. Трампа, несмотря на совокупность достаточно непопулярных решений, можно назвать устойчивым.

Литература:

1. *Бредихин А.В.* Альтернативные славянские идентичности// Вестник славянских культур, 2018. Т. 48. С. 8-18.
2. *Дубовская А.В., Устименко С.В.* Социальные медиа как новая форма проявления политического участия молодежи// Ученые записки Российского государственного социального университета, 2012. № 10 (110). - С. 34-37.
3. *Киселев А.А.* Интернет: модели и практики политического участия. - Краснодар, 2007. – С. 57.
4. *Максимова И.Р.* Пресса об американском «черном лебеде»/ В сборнике: Современное научное знание, идеи и концепции Сборник научных трудов по материалам I Международного научно-практического форума молодых ученых, 2017. С. 161-167.
5. *Петров А.И.* Пространственно-логическая модель формализации политического выбора американского избирателя: опыт для России/ А.И. Петров// Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2017. Т. 10. № 2. С. 109-129
6. *Роговский Е.А.* Выборы в США: инновации и информационная безопасность / В сборнике: Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии Сборник научных трудов по материалам IV международной научной конференции, 2017. С. 17-32.

---

¹ *Максимова И.Р.* Пресса об американском «черном лебеде»/ В сборнике: Современное научное знание, идеи и концепции Сборник научных трудов по материалам I Международного научно-практического форума молодых ученых. 2017. С. 161-167.

7. *Роговский Е.А.* Выборы в США: триумф цифровой демократии?// США и Канада: экономика, политика, культура, 2017. № 4 (568). С. 5-19.
8. *Соловей В.Д.* Особенности политической пропаганды в цифровой среде// Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета, 2018. Т. 8. № 1(31). С. 81-87.
9. Статистическая служба Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 11.11.2018).
10. Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение»; Издательство «Европа», 2011. – 640 с.
11. Miniwatts Marketing Group URL: <http://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 11.11.2018).

References:

1. *Bredihin A.V.* Al'ternativnye slavyanskie identichnosti// Vestnik slavyanskih kul'tur, 2018. Т. 48. S. 8-18.
2. *Dubovskaya A.V., Ustimenko S.V.* Social'nye media kak novaya forma proyavleniya politicheskogo uchastiya molodezhi// Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta, 2012. № 10 (110). - S. 34-37.
3. *Kiselev A.A.* Internet: modeli i praktiki politicheskogo uchastiya. - Krasnodar, 2007. – S. 57.
4. *Maksimova I.R.* Pressa ob amerikanskom «chernom lebede»/ V sbornike: Sovremennoe nauchnoe znanie, idei i koncepcii Sbornik nauchnyh trudov po materialam I Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma molodyh uchenykh, 2017. S. 161-167.
5. *Petrov A.I.* Prostranstvenno-logicheskaya model' formalizacii politicheskogo vybora amerikanskogo izbiratelya: opyt dlya Rossii/ A.I. Petrov// EHkonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz, 2017. Т. 10. № 2. S. 109-129
6. *Rogovskij E.A.* Vybory v SSHA: innovacii i informacionnaya bezopasnost' / V sbornike: Nauchnyj dialog: Voprosy filosofii, sociologii, istorii, politologii Sbornik nauchnyh trudov po materialam IV mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 2017. S. 17-32.
7. *Rogovskij E.A.* Vybory v SSHA: triumf cifrovoj demokratii?// SSHA i Kanada: ehkonomika, politika, kul'tura, 2017. № 4 (568). S. 5-19.
8. *Solovej V.D.* Osobennosti politicheskoy propagandy v cifrovoj srede// Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta, 2018. Т. 8. № 1(31). S. 81-87.
9. Statisticheskaya sluzhba Vsemirnogo banka. URL: <https://data.worldbank.org/> (data obrashcheniya: 11.11.2018).
10. YAвление Baraka Obamy. Sociologicheskie nablyudeniya. – М.: Institut Fonda «Obshchestvennoe mnenie»; Izdatel'stvo «Evropa», 2011. – 640 s.
11. Miniwatts Marketing Group URL: <http://www.internetworldstats.com/stats.htm> (data obrashcheniya: 11.11.2018).

THE FACTORS OF RUSSIA'S «INTERVENTION» IN PRESIDENTIAL ELECTIONS
IN 2017

Vasina I.I.

Graduate student at International Relations, Moscow University for the Humanities
innochka-vasina@yandex.ru

Abstract: *The victory of Republican party representative D. Trump in the 2016 elections in the United States, despite the massive information support in the media space of democratic party candidate H. Clinton and contrary to forecasts, giving the victory to the democratic candidate, led to criticism of the us electoral system, the growth of social tension, uncertainty in the geopolitical situation. The United States has historically played a special role in global economic and political processes. The personal characteristics of the country's leadership can have a significant impact on the course of national development built by the predecessors, as well as on the overall balance of power in the system of international relations. Certain consequences of D. trump's election victory can be observed: the Declaration of a "trade war" to China, the aggravation of relations within the NATO bloc and the US-EU, the introduction of a "flat" scale of the Federal component of corporate income tax. In 2017-2018. Against the background of growing concern of political elites and various groups of influence over information security issues, a position is being formed on the issue of the unfriendly participation of the Russian Federation in the us presidential elections. The validity of this position, the potential of its influence on political processes, electoral systems and international relations are considered in this article.*

Keywords: *USA, Russian Federation, Donald trump, presidential elections*

Для цитирования: Васина И.И. Факторы «вмешательства» России в президентские выборы США в 2017 году// Архонт, 2018. № 5 (8). С. 90-97.